

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-9-1.20>

Кожевников Игорь Рудольфович, Шевчук Оксана Павловна, Мережко Елена Валерьевна
СИМВОЛИЧЕСКИЕ ЗНАЧЕНИЯ ФЛОРОНИМОВ В СОСТАВЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ КИТАЙСКОГО И ЯПОНСКОГО ЯЗЫКОВ (СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ)

Статья посвящена сопоставительному исследованию особенностей символических значений флоронимов в составе фразеологических оборотов китайского и японского языков. На основании семантического и лингвокультурологического анализа флоронимов во фразеологизмах устанавливается, что, несмотря на большое число китайских заимствований в японском языке, ряд символьных значений флоронимов, общих для сравниваемых языков, в составе фразеологизмов претерпел значительные изменения. Эти изменения происходили преимущественно в трех направлениях: во фразеологии японского языка символика растений сужалась, видоизменялась или по какой-либо причине отторгалась. Отдельные семантические "лакуны" также можно наблюдать во фразеологии китайского языка.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/9-1/20.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 9(87). Ч. 1. С. 90-96. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/9-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.581.11:811.521

Дата поступления рукописи: 23.05.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-9-1.20>

Статья посвящена сопоставительному исследованию особенностей символических значений флоронимов в составе фразеологических оборотов китайского и японского языков. На основании семантического и лингвокультурологического анализа флоронимов во фразеологизмах устанавливается, что, несмотря на большое число китайских заимствований в японском языке, ряд символических значений флоронимов, общих для сравниваемых языков, в составе фразеологизмов претерпел значительные изменения. Эти изменения происходили преимущественно в трех направлениях: во фразеологии японского языка символика растений сужалась, видоизменялась или по какой-либо причине отторгалась. Отдельные семантические «лакуны» также можно наблюдать во фразеологии китайского языка.

Ключевые слова и фразы: флороним; фитоним; символ; фразеология; фразеологический оборот; лингвокультурологический анализ; код культуры.

Кожевников Игорь Рудольфович, к. филол. н.

Шевчук Оксана Павловна, к. филол. н.

Мережко Елена Валерьевна

Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток

kozhevnikov.ir@dvfu.ru; shevchuk.op@dvfu.ru; merezhko.ev@dvfu.ru

СИМВОЛИЧЕСКИЕ ЗНАЧЕНИЯ ФЛОРОНИМОВ В СОСТАВЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ КИТАЙСКОГО И ЯПОНСКОГО ЯЗЫКОВ (СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ)

Отображение природы, в частности ее растительного мира, во фразеологических образах связано с традицией еще дохристианских времен, когда человек считал себя частью природы, а саму природу персонифицировал и вел с ней диалог. На современном этапе развития лингвистики принято говорить о существовании вегетативного (растительного, фитонимического) кода культуры, являющегося знаковой системой, которая базируется на знаниях о мире растений в неразрывной связи с национальной культурой того или иного народа. Как и любой код культуры, фитоморфный код «соотносится с древнейшими архетипами», «обеспечивает связь между знаком и значением», а также «помогает постичь глубинные смыслы норм, ритуалов, традиций, символов» [5, с. 16]. Функцию трансляции символов, стереотипов, эталонов и мифологем также выполняют фразеологические единицы. На этом основании М. Л. Ковшова подчеркивает особую роль фразеологизмов в интерпретации культурных смыслов. Она также указывает на то, что уже сам выбор реалий для создания образа фразеологизма не случаен. Ключевые слова-компоненты фразеологизма изначально являются именами не реалий, а культурных знаков [3, с. 175].

В китайской и японской культурах широко известны такие флористические символы, как бамбук, хризантема, пион, сосна и другие. Нередко они сходны в своём понимании в силу исторически сложившегося взаимопроникновения китайской и японской культур, длившегося не одно столетие. Однако в составе фразеологических оборотов данные и им подобные флоронимы приобретают совершенно новые коннотации, обусловленные особенностями мировоззрения соответствующих народов. Всё вышесказанное обуславливает актуальность выбранной нами темы исследования. Мы преследуем цель выявления общих и отличительных особенностей в осмыслении символика растений на материале фразеологии китайского и японского языков.

Данный вопрос до настоящего времени не являлся объектом специального изучения, что позволяет говорить о научной новизне нашего исследования. Кроме того, сами флоронимы в сопоставляемых нами языках являются недостаточно изученными. Отдельные аспекты флоронимической лексики китайского языка, в том числе не связанные с фразеологией, рассматриваются в работах Ян Жуй [15], Н. В. Гурьян [2], А. А. Шошина [13], Ли Юэцзяо [4] и некоторых других авторов. Научные работы, посвященные флоронимам в японском языке, практически отсутствуют, хотя некоторую информацию о фразеологизмах с компонентом-флоронимом можно найти в общих работах по фразеологии японского языка.

Что касается символических значений растений в культуре Китая, то здесь, прежде всего, следует выделить исследования Е. Н. Филимоновой [12] и У. К. Толмачевой [10]. Последнему автору также принадлежит статья, в которой анализируется символика цветов в повседневной жизни японцев [9]. Символика некоторых растений Японии ранее была представлена в монографии А. Н. Мещерякова [6].

В рамках нашего исследования предстоит решить ряд задач, а именно: раскрыть понятие символа в лингвистике, определить объём термина «флороним», отобрать фактический материал для исследования, провести сопоставительный анализ семантики флоронимов в составе фразеологических оборотов китайского и японского языков, сделать выводы.

Понятие «символ» является одним из важнейших понятий в целом ряде наук. Этот термин с давних времен используют философы, культурологи и, конечно же, лингвисты. Таким образом, существует большое количество определений данного термина. Мы будем отталкиваться от следующего из них: «Символ есть предметный или словесный знак, условно выражающий сущность какого-либо явления с определенной точкой зрения, которая и определяет самый характер, качество символа» [7].

На основании этого определения можно сделать вывод, что содержание символа предстает в виде некоего образа, дополненного выходящими за его рамки смыслами, следовательно, символ в своей основе всегда имеет переносное значение. В нём так же всегда «наличествует та или иная связь с явлениями быта, с явлениями исторического порядка, с историческими сказаниями, верованиями и т.п.» [Там же], т.е. символ может быть признан «знаковым заместителем культурного смысла» [3, с. 229].

М. Л. Ковшова указывает на то, что «символ, уже будучи знаком какого-либо смысла, подвергается вторичной семиотизации, т.е. происходит его оязыковление» [Там же, с. 212]. Она подчеркивает особую роль фразеологических знаков в этом процессе, поскольку «фразеологический оборот сам по себе является знаком вторичной семиотизации», и «возможно, в самом начале образования самого фразеологического оборота в его состав входят слова-компоненты, обладающие символической значимостью» [Там же, с. 229]. В семантической структуре фразеологизма, таким образом, появляется символический смысл, который дополняет культурно-языковое значение фразеологического оборота. Тем самым фразеологизм, сохраняя свою языковую знаковую функцию, развивает функцию символа – знака культуры.

Что касается термина «флороним», то он является относительно новым в лингвистике. В конце XX века в научной литературе активно использовалось синонимичное ему понятие «фитоним», образованное от греческого сочетания *phyton* «растение» и *онима* «имя» по аналогии с такими терминологическими единицами, как «зооним», «антропоним» и т.п. Поэтому, несмотря на достаточную популярность термина «флороним» в современных лингвистических исследованиях, в настоящее время ещё не выработано его однозначного определения. Под флоронимами понимаются как «единицы целостного макрополя ботанической терминологии конкретного языка» [Цит. по: 11], так и «наименования деревьев, кустов, трав, цветов, овощных, ягодных и иных культур, их родовые, видовые, сортовые названия, понятия, обозначающие форму растительности (травы, кустарник, дерево, цветок и т.д.) и составную часть растения (кора, ветвь, корень, листовая пластина и т.д.)» [14, с. 105].

Ещё более широкое толкование флоронимов можно встретить в работе В. А. Масловой и М. В. Пименовой. Описывая вегетативный код культуры, они выделяют три группы флористической лексики, к первой из которых относятся морфологические признаки растений, т.е. признаки частей растений: корни, ветви, листья, стебли, стволы, цветы, плоды; вторую группу составляют признаки видов растений, т.е. цветы, злаки, деревья, травы; и третью группу образуют признаки растительного массива, такие как лес, бор, чаща, сад, нива, луг [5, с. 98-99].

В нашем исследовании мы будем придерживаться достаточно узкого определения флоронимов, подразумеваемая под ними «обозначения деревьев, кустарников, комнатных и садовых растений» [Цит. по: 11]. Это связано, прежде всего, с тем, что символическими значениями носители разных культур наделяют не отдельные части растений или растительные массивы, а конкретные виды деревьев и цветов.

Источником языкового фактического материала для нашего исследования послужили два фразеологических словаря китайского языка [8; 19] и ряд фразеологических словарей японского языка [1; 17; 20; 21]. Методом сплошной выборки из перечисленных словарей были выбраны все фразеологические обороты, в составе которых встречаются компоненты-флоронимы. Их общее количество для китайского языка составило 158 и для японского языка – 115.

При сопоставлении выбранных японских и китайских фразеологических оборотов нами было выявлено 17 совпадающих флоронимов, которые присутствуют как в составе японских, так и китайских фразеологизмов. В этот перечень вошли 李 слива; 桃 персик; 柳 ива; 竹 бамбук; 松 сосна; 蓮 лотос; 瓜 бахчевая культура (дыня, тыква, арбуз); 米 рис; 菊 хризантема; 花 цветок; 木 дерево; 草 трава и другие. Принимая во внимание, что мы придерживаемся узкого толкования термина «флороним», анализу подверглись только одиннадцать наименований конкретных видов растений.

В результате проведенного семантического анализа каждого флоронима в составе фразеологических оборотов японского и китайского языков мы выявили следующие символичные значения, которые отображены в Таблице 1.

В таблице и далее перевод фразеологических оборотов на русский язык приведен в том виде, в каком он даётся в двуязычных словарях, и выполнен авторами статьи в тех случаях, когда лексикографический источник является полностью иноязычным. Японские четырехсложные фразеологические единицы (*ёдзидзюкуго*), заимствованные из китайского языка, сопровождаются английским переводом как в оригинальном источнике [17].

Таблица 1. Символьные значения флоронимов

Флороним	В японском языке	В китайском языке
李 слива	осторожность 李下に冠を整えず досл. не поправлять головной убор под сливовым деревом; вести себя крайне осторожно 瓜田李下 (かでんりか) [kadenrika] (exp, n) Be careful not to invite the least suspicion; Leave no room for scandal	наличие множества учеников (плоды сливы); людская благодарность; образ сливового дерева на бахче служит для выражения подозрительной ситуации 桃李满天下 досл. персики и сливы заполнили Поднебесную; во всех уголках страны есть ученики, встретишь учеников повсюду

Флороним	В японском языке	В китайском языке
	<p>李下瓜田 (りかかでん) [rikakaden] (exp, n) Be careful not to invite the least suspicion; Leave no room for scandal</p>	<p>投桃报李 досл. подарить персик и получить в благодарность сливу; обр. в знач.: отблагодарить подарком за подарок; как аукнется, так и откликнется 瓜田李下 досл. на бахче под сливой; обр. внушающая подозрение ситуация, выглядеть подозрительным</p>
桃 персик	<p>спокойная жизнь; красивый весенний пейзаж 武陵桃源 (ぶりょうとうげん) [buryoutougen] (n) Arcadia; Elysium; lotus land; Shangri-la; Utopia; Xanadu 桃紅柳緑 (とうこうりゅうりょく) [tokouryuryoku] (n) beautiful scenery of spring</p>	<p>спокойная жизнь; источник вечной молодости; женская красота 桃花源 досл. персиковый источник (из поэмы Тао Юаньмина 陶淵明); земной рай, «Счастливая Аркадия» 世外桃源 досл. персиковый источник вне пределов людского мира; обр. земной рай; радостная идиллия; счастливая страна; обетованная земля, обетованный край 桃紅柳緑 досл. персики краснеют, ивы зеленеют; весеннее цветение; краски весны 人面桃花 досл. лицо человека и персика цветков [соперничают румянцем] 桃花运 досл. судьба персикового цветка; успешный в любви; ловелас; волокита; донжуан</p>
柳 ива	<p>женская красота и изящество; равнодушие; гнев 柳に風 досл. иве ветер; полное равнодушие 柳の下にいつもどじょうはいない досл. под ивой не всегда бывает вьюн; удача не всегда повторится; счастье да трясеть, на кого нападет 柳眉を逆立てる досл. взъерошить листья ивы; гневно хмурить брови, гневно смотреть 柳に雪折れなし досл. ива от снега не ломается; что иве снег (так говорят о сильных духом людях) 柳暗花明 (りゅうあんかめい) [ryuuankamei] (n) (1) beautiful scenery of spring; (2) red-light district 柳巷花街 (りゅうこうかがい) [ryuukoukagai] (n) red-light district; pleasure quarter 柳緑花紅 (りゅうりょくかこう) [ryuuryo-kukakou] (n) red blossoms and green willows; beautiful scenery of spring; natural beauty; beauty of nature 花紅柳緑 (かこうりゅうりょく) [kakouryuryoku] (n) red blossoms and green willows; beautiful scenery of spring; natural beauty; beauty of nature 桃紅柳緑 (とうこうりゅうりょく) [tokouryuryoku] (n) beautiful scenery of spring</p>	<p>женская красота и изящество; цветы ивы – женщина легкого поведения 柳腰蓮脸 досл. ивовая талия, лotosовое лицо; красавица; женщина восхитительной красоты; грациозная и тонкая красота 水性杨 (ива Матсуды) 花 текучая вода, цветы ивы; обр. в знач.: легкомысленная, ветренная, непостоянная, ветреница; с легким поведением</p>
梅 дикая слива	<p>дождливый сезон 菜種梅雨 (なたねづゆ) [natanezuyu] (n) brief rainy season at rape-plant blossoming time [in early spring] 梅と桜 досл. слива и вишня; две прекрасные вещи, которые невозможно сравнить</p>	<p>девушка, молодая женщина; несбыточные мечты 梅妻鹤子 досл. сливовые деревья [вместо] жены [и] журавли [вместо] детей; обр. об отшельнике 青梅竹马 досл. зелёные сливы и бамбуковые лошади; детские игры, также обр. о детской непосредственности и чистоте, о дружбе с детства; о влюбленных, которые дружили с детства 標梅之年 досл. возраст опадающей сливы; обр. о девушке на выданье 望梅止渴 досл. утолять жажду, издали глядя на сливы; обр. утешаться мечтами; напрасные мечты</p>
竹 бамбук	<p>прямота; открытость; честность; сила 竹を割ったよな досл. словно разделили бамбук; прямой, открытый, честный 木に竹を接ぐ досл. под деревом привить бамбук; несовместимый 竹の子は親まさり досл. ребенок бамбука превосходит родителя; дети лучше своих родителей 竹に油を塗る досл. намазать бамбук маслом; говорить быстро, четко 破竹の勢い досл. сила сломанного бамбука; непреодолимая сила</p>	<p>единство и процветание семьи; длительные отношения; сила и стремительный рост 青梅竹马 зелёные сливы и бамбуковые лошади; детские игры, также обр. о детской непосредственности и чистоте, о дружбе с детства; о влюбленных, которые дружили с детства 勢如破竹 досл. подобно тому, как раскалывают бамбук; обр. сметать все на своем пути, одержать стремительную победу, сокрушительная сила; неудержимая сила 竹苞松茂 досл. пышные заросли бамбука</p>

Флороним	В японском языке	В китайском языке
		и сосны; обр. пожелание единства, процветания и благополучия семье 胸有成竹 досл. в душе (в уме) иметь готовый бамбук (прежде чем начать рисовать его); обр. иметь ясное представление о способе решения задачи, иметь готовый план в голове; иметь готовое решение 雨后春笋 досл. [как] молодой бамбук после дождя; обр. о чем-л. быстро развивающемся или появляющемся; как грибы после дождя
松 сосна	красивый пейзаж 白砂青松 (はくしゃせいしょう・はくさせいしょう) [hakushaseishou/hakusaseishou] (n) white sands and green pine grove; a beautiful stretch of sandy beach dotted with pine trees	долголетие; честность, прямота; решительность; стойкость 鹤发松姿 досл. волосы [белые как перья] журавля, осанка сосны; крепкий пожилой человек 松柏之寿 досл. возраст сосны и кипариса; долголетие 玉洁松贞 досл. чистый как яшма, непоколебимый как сосна 松柏之志 досл. принципиальность сосны и кипариса
莲 лотос	красота; грациозность; легкомысленность; открытость, честность 泥中の蓮 досл. лотос в болоте; жемчужина в навозной куче 蓮っ葉 досл. лист лотоса; легкомысленный, ветреный 蓮の台に遊ぶ досл. проводить время на вершине лотоса; блаженствовать в Раю 蓮歩を運ぶ досл. передвигаться шагами лотоса; грациозно ходить 蓮花の水に在る如し досл. словно находится в воде лотосов; открытый, честный	крепкая любовь; счастливое супружество; красивая женщина; замечательная поэзия и каллиграфия 藕断丝连 досл. корневище лотоса переломлено, но волокна тянутся, обр. ещё не все связи порваны; не в силах расстаться, тянутся друг к другу, продолжают любить друг друга 出水芙蓉 досл. только что появившийся над водой цветок лотоса; молодая, красивая, изящная женщина; прекрасная поэзия (каллиграфия) 步步生莲花 досл. каждый шаг рождает цветок лотоса; легкая походка; ходить легко и грациозно 莲开并蒂 досл. лотос распускается, два цветка на стебле; счастливое супружество; хорошая пара; ср. Иван-да-Марья; два берега одной реки
瓜 бахчевая культура (дыня, тыква, арбуз)	осторожность; глупость; отсутствие красоты 瓜田に履をいれず досл. не ступать на грядку с дынями; быть осмотрительным, бояться навлечь чем-то на себя подозрение 瓜二つだ досл. как две дыни; быть похожими, как две капли воды カボチャ(南瓜)野郎 досл. парень-тыква; болван, растяпа 南瓜に目鼻 досл. глаза и нос, как у тыквы; некрасивое лицо 瓜田李下 (かでんりか) [kadenrika] (exp, n) Be careful not to invite the least suspicion; Leave no room for scandal 李下瓜田 (りかかでん) [rikakaden] (exp, n) Be careful not to invite the least suspicion; Leave no room for scandal	наличие какой-либо связи; поиск некоего пути; тыква-горлянка символизирует ограниченность, шаблонность, тайну, загадку 有瓜葛 досл. иметь переплетающиеся стебли тыквы; иметь связь, отношения, быть связанным 顺藤摸瓜 досл. двигаясь по плети, добраться до самой тыквы; обр. ухватившись за путеводную нить, добраться до главного, ухватиться за кончик нити 瓜熟蒂落 досл. тыква созревает, черенок отпадает; обр. настанет время и все образуется; всему своё время 顺蔓摸瓜 досл. следуя за плетью, нащупать тыкву; обр. действовать сообразно обстоятельствам; следовать за кем-л. 闷在葫芦里 досл. быть запертым в тыкве-горлянке; быть в полном неведении 闷葫芦 досл. закупоренная тыква-горлянка; обр. а) тайна, загадка, б) молчун; нем как рыба 打开闷葫芦 досл. открыть тыкву-горлянку; разгадать загадку 依样画葫芦 досл. рисовать тыкву-горлянку по трафаретному образцу; обр. рабски копировать, слепо подражать; идти по проторённой дорожке
桂 багрянник японский / коричное дерево	успех в учебе; повышение по службе 桂を折る досл. сломать багрянник; выдержать выпускные экзамены; окончить учебное заведение	успех в учебе; повышение по службе 月中折桂 досл. в сиянии луны сломать багрянник японский; 1) сдать государственные экзамены в императорском Китае; 2) выиграть первый приз, занять первое место 玉粒桂薪 досл. нефритовые зерна, дрова

Флороним	В японском языке	В китайском языке
		багрянника; большие расходы 双桂联芳 досл. обе ветки багрянника благоухают; оба брата получили ученые степени 桂林一枝 досл. ветка из коричной рощи; обр. о благородном, незаурядном, выдающемся человеке
米 рис	еда; крайняя необходимость 米の飯にあり付く досл. добраться до вареного риса; дорваться до еды その日の米にも事を欠く досл. нуждаться в рисе на этот день; нуждаться в самом необходимом	невозможность что-либо сделать или что-либо изменить; благодатный край, изобилие, дорого- визна жизни 米珠薪桂 досл. рис дороже жемчуга, хворост дороже коричневого дерева; обр. дороговизна, высокая стоимость жизни, бешеные цены 生米煮成熟飯 досл. из сырого риса уже сварена каша; обр. сделанного не воротишь, оказаться перед совершившимся фактом 无米之炊 досл. стряпня без риса; обр. невозможное дело 鱼米之乡 досл. край рыбы и риса; богатые и плодородные земли, благодатный край
菊 хризантема	пережить своё время, устареть; вчерашний день; вещь, пережившая свое время 十日の菊六日の菖蒲 досл. хризантемы 10-го чис- ла, ирисы 6-го числа; дорога ложка к обеду	увядание и пережитки (хризантема – осенний цветок); стойкость (хризантема в инее) 明日黄花 досл. хризантемы на следующий день [после Праздника хризантем 9 числа 9-й луны]; обр. пережить своё время, устареть; вчерашний день; вещь, пережившая свое время 菊老荷枯 досл. хризантема увядает, лотос засы- хает; уходящая красота; стареющая женщина 秋菊傲霜 досл. осенняя хризантема борется со снегом; о негибавшем, принципиальном человеке

Таким образом, в результате проведенного исследования мы пришли к следующим выводам.

Среди японских фразеологизмов с компонентом-флоронимом большую часть фразеологических оборотов составляют заимствования из китайского языка. Эта тенденция является общей для японской фразеологии, в которую по исторически сложившимся причинам проникали четырёхсложные китайские чэньюй (四字熟語 яп. ёдзидзюкуго). В некоторых случаях заимствование японским языком происходило одновременно через китайские чэньюй и пословицы. Например, синонимичные выражения 李下瓜田 (りかかでん) [rikakaden] (exp, n) *Be careful not to invite the least suspicion; Leave no room for scandal* и 瓜田李下 (かでんりか) [kadenrika] (exp, n) *Be careful not to invite the least suspicion; Leave no room for scandal* являются прямым заимствованием китайского чэньюй 李下瓜田 (обр. подозрительные обстоятельства) [18]. А японская пословица 李下に冠を整えず (досл. не поправлять головной убор под сливовым деревом; вести себя крайне осторожно) является не чем иным, как осколком от китайской пословицы 瓜田不纳履, 李下不整冠 на [чужой] бахче не поправляют обувь, под [чужой] сливой не поправляют шапку, [чтобы не заподозрили в краже плодов], обр. не навлекать на себя напрасных подозрений, оградить себя от подозрений; не делать ничего того, что может вызвать подозрения [Там же].

Помимо образа 李 сливы во фразеологии двух рассматриваемых языков авторы статьи выявили полное либо частичное совпадение символики следующих флоронимов: 桃 персик, 柳 ива, 莲 лотос, 桂 багрянник японский / коричное дерево, 菊 хризантема и 竹 бамбук.

桃 персик и в китайских, и в японских фразеологических оборотах ассоциируется со спокойной жизнью, а также с красотой весеннего пейзажа. Кроме того, в китайском языке персик используется для обозначения женской красоты.

Аналогичное значение имеет 柳 ива, которая в двух исследуемых языках символизирует женскую красоту и изящество. Различия в символике этого флоронима наблюдаются на примере фразеологизмов, описывающих гнев и равнодушие в японском языке и женщину легкого поведения в китайском языке.

Символика женской красоты находит свое продолжение в 莲 лотосе, что является общим для двух языков. В то же время лотос в японской фразеологии передает такие качества человеческого характера, как легкомыслие, открытость, честность, что не совпадает с китайской фразеологией, где лотос является символом крепкой любви и счастливого супружества.

Полное совпадение смысла авторы статьи обнаружили относительно флоронима 桂 багрянник японский / коричное дерево, который символизирует успехи в учебе и повышение по службе.

Флороним 竹 бамбук в исследуемом корпусе фразеологических оборотов двух языков имеет только одно совпадающее значение – сила. Различия прослеживаются на уровне следующих символических значений:

прямота, открытость, честность для японского языка и процветание семьи, длительные отношения и стремительный рост для китайского языка.

Флороним 菊 хризантема так же имеет только одно совпадающее значение – пережитое время, вчерашний день. И в то время, как в японской фразеологии, другие значения хризантемы не представлены, в китайском языке 菊 ассоциируется с такими человеческими качествами, как стойкость и принципиальность, кроме того, в отношении женщин данный образ передает увядающую красоту.

Из всех обнаруженных нами флористических символических компонентов только два – 米 рис и 松 сосна – не имеют прямых соответствий с китайскими фразеологическими оборотами. Более того, во фразеологии китайского языка семантика данных флоронимов достаточно развита, а в составе японских фразеологизмов их символические значения реализуются на уровне лишь единичных примеров. Вероятно, сложившаяся ситуация может быть объяснена различиями в культурных традициях и особенностях быта китайского и японского народов.

На основании проведенного анализа, мы можем отметить, что после заимствования из китайского языка символическое значение большей части флоронимов в составе фразеологических оборотов в японском языке значительно сузилось, за исключением флоронима 柳 ива, который, наоборот, в составе японских фразеологизмов обогатил свою символическую семантику. В китайской фразеологии данный флороним не получил большого распространения, вероятно, по причине негативных ассоциаций с непостоянством и ветреностью женщин, в то время как в японской культуре принято наделять многие виды деревьев волшебной силой. Японцы верят в существование древесного духа [16, с. 256].

Часть флоронимов-символов не была принята каким-либо одним языком из пары исследуемых нами языков. Чрезвычайно популярная в китайской культуре 梅 дикая слива (*méihuā*) не получила широкого распространения в японской культуре и, соответственно, в японской фразеологии. Авторам статьи удалось обнаружить только два японских выражения (одно из них явное заимствование из китайского языка), в составе которого присутствует данный символический компонент. В то же время один из символов японской культуры – сакура (в китайском языке 櫻花 вишня) вообще не встречается во фразеологическом фонде китайского языка. Однако в корпусе словаря *Four-Character Idiomatic Compounds* найден один фразеологический оборот китайского происхождения: 櫻花爛漫 (おうからんまん) [oukaranman] (n) *cherry blossoms in full bloom; riot of cherry blossoms* [17], который в современном китайском языке как фразеологизм уже утрачен. В самом Китае плоды мэйхуа различных сортов продаются повсеместно, а вишни практически нет.

Подобную ситуацию мы наблюдаем и в случае с хризантемой. В китайской фразеологии флороним 菊 хризантема достаточно распространен, вероятно, благодаря поэтическому творчеству известного китайского поэта Тао Юаньмина. В японской фразеологии нам удалось обнаружить всего лишь один фразеологизм с соответствующим компонентом, несмотря на то, что хризантема является символом Японии.

Флороним «тыква» в китайском языке имеет две разновидности, которые записываются различными иероглифическими знаками: 瓜 тыква и 葫芦 тыква-горлянка. Оба варианта с одинаковой частотой используются как компоненты фразеологических оборотов. Тыква-горлянка благодаря своей форме и плотной кожуре в древности использовалась китайцами в качестве емкости для воды, она также применялась в виде лекарственных препаратов и различных снадобий. Возможно, по причине такого специфического использования тыквы-горлянки за данным флоронимом закрепилось символическое значение «тайна, загадка». В японскую фразеологию из китайского языка вошел только флороним 瓜 тыква (дыня, арбуз).

Подводя итог всему вышесказанному, мы приходим к следующему заключению: большая часть символических значений флоронимов, нашедших своё выражение в составе фразеологических оборотов, является общей для китайского и для японского языков. Имеющиеся в исследуемой области несовпадения наблюдаются в различном объёме семантики, её видоизменении или неприятию одним из языков.

Список источников

1. Быкова С. А. Японско-русский фразеологический словарь. Изд-е 2-е, испр. М.: АСТ; Восток – Запад, 2007. 448 с.
2. Гурьян Н. В. О содержании разделов с ботанической лексикой древнекитайского словаря «Эръя» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 2 (44). Ч. 2. С. 58-63.
3. Ковшова М. Л. Лингвокультурологический метод во фразеологии: коды культуры. Изд-е 3-е. М.: ЛЕНАНД, 2016. 456 с.
4. Ли Юэцзяо. Идиоматический потенциал фитонимов в процессе формирования лингвокультурологической компетенции китайских студентов // Филология и культура. 2017. № 1 (47). С. 48-52.
5. Маслова В. А., Пименова М. В. Коды лингвокультуры: учебное пособие. М.: Флинта; Наука, 2016. 180 с.
6. Мещеряков А. Н. Книга японских символов. Книга японских обыкновений. М.: Наталис, 2003. 556 с.
7. Символ [Электронный ресурс] // Словарь литературоведческих терминов / сост. Л. И. Тимофеев и С. В. Тураев. М.: Просвещение, 1974. URL: <http://litena.ru/literaturovedenie/item/f00/s00/e0000496/index.shtml> (дата обращения: 16.04.2018).
8. Толмац К. В. Китайско-русский фразеологический словарь: около 2000 словосочетаний с иллюстративными примерами. М.: Восточная книга, 2009. 506 с.
9. Толмачева У. К. Цветочная символика в повседневной жизни японца: поэзия обыденности [Электронный ресурс] // Аналитика культурологии: электронное научное издание. 2011. Вып. 2 (20). URL: <http://analiculturolog.ru/journal/archive/item/740-flower-symbolism-in-everyday-life-japanese-poetry-ordinary.html> (дата обращения: 02.05.2018).
10. Толмачева У. К. Цветочная символика в повседневной и праздничной культуре Китая [Электронный ресурс] // Аналитика культурологии: электронное научное издание. 2011. Вып. 2 (20). URL: <http://analiculturolog.ru/journal/archive/item/739-flower-symbolism-in-everyday-and-festive-chinese-culture.html> (дата обращения: 02.05.2018).
11. Учамбрина А. С. Флоронимы как фрагмент формирования лингвокультурологической компетенции [Электронный ресурс] // Научный диалог: вопросы гуманитарных исследований. URL: https://interactive-plus.ru/ru/article/9766/discussion_platform (дата обращения: 20.04.2018).

12. **Филимонова Е. Н.** Символика растений в переводных произведениях. «Благородные» растения (на материале переводов с корейского и китайского языков) [Электронный ресурс] // Язык, сознание, коммуникация: сб. статей / отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. М.: МаксПресс, 2003. Вып. 25. URL: <https://koryo-saram.ru/simvolika-rastenij-v-perevodnyh-proizvedeniyah-blagorodnye-rasteniya-na-materiale-perevodov-s-korejskogo-i-kitajskogo-yazykov/> (дата обращения: 19.04.2018).
13. **Шошин А. А.** Флоронимы как значимые компоненты словаря «Эр'я» и подходы к их переводу [Электронный ресурс] // Концепт: научно-методический электронный журнал. 2017. Т. 37. URL: <http://e-koncept.ru/2017/771290.htm> (дата обращения: 21.04.2018).
14. **Шумбасова С. С.** Английские флоронимы: способы номинации и классификации // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М. А. Шолохова. Серия «Филологические науки». 2011. № 3. С. 105-114.
15. **Ян Жуй.** Фитонимы с метафорической мотивированностью в русском и китайском языках [Электронный ресурс] // Веснік Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта. Серыя 4. Філалогія. Журналістыка. Педагагіка. 2008. № 1. С. 46-49. URL: <http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/6179/1/13%20Ян%20Жуй.pdf> (дата обращения: 16.04.2018).
16. **Японская мифология:** энциклопедия. М. – СПб.: Эксмо; Мидгард, 2007. 464 с.
17. **Four-Character Idiomatic Compounds (四字熟語・よじじゆくご・yojijukugo)** [Электронный ресурс]. URL: <http://home.earthlink.net/~4jword4/index3c.htm> (дата обращения: 10.04.2018).
18. **李下瓜田** (Подозрительные обстоятельства (образное выражение)) [Электронный ресурс]. URL: <https://bkrs.info/slovo.php?ch=李下瓜田> (дата обращения: 10.05.2018).
19. **王德春.** 新惯用语词典. 上海: 上海辞书出版社, 1996年. 471页 (Ван Дэчунь. Новый словарь гуаньюньюй. Шанхай: Шанхайское издательство лексикографической литературы, 1996. 471 с.).
20. **田仲正江, 間柄奈保子.** おぼえて便利な慣用句. 日本: 専門教育出版社, 2007. 147ページ (Танака Масасе, Магара Наоко. Полезные идиомы для запоминания. Япония: Издательство специализированной обучающей литературы, 2007. 147 с.).
21. **小笠原信之.** 日本語の慣用表現. 日本: 専門教育出版社, 1992. 205 ページ (Огасавара Нобуюки. Японские идиоматические выражения. Япония: Издательство специализированной обучающей литературы, 1992. 205 с.).

SYMBOLIC MEANINGS OF FLORONYMS IN THE STRUCTURE OF PHRASEOLOGICAL UNITS IN THE CHINESE AND JAPANESE LANGUAGES (COMPARATIVE ASPECT)

Kozhevnikov Igor' Rudol'fovich, Ph. D. in Philology

Shevchuk Oksana Pavlovna, Ph. D. in Philology

Merezhko Elena Valer'evna

Far Eastern Federal University, Vladivostok

kozhevnikov.ir@difu.ru; shevchuk.op@difu.ru; merezhko.ev@difu.ru

The article is devoted to the comparative study of the features of floronyms' symbolic meanings in the structure of the phraseological units of the Chinese and Japanese languages. On the basis of the semantic and linguo-cultural analysis of floronyms in phraseological units, it is ascertained that, despite the large number of Chinese loan words in the Japanese language, some symbolic meanings of floronyms, common to the compared languages, have undergone significant changes in the structure of phraseological units. These changes occurred mainly in three directions: in the phraseology of the Japanese language the symbolism of plants was narrowed, modified or rejected for some reason. Separate semantic "lacunae" can also be observed in the phraseology of the Chinese language.

Key words and phrases: floronym; phytonym; symbol; phraseology; phraseological unit; linguo-cultural analysis; code of culture.

УДК 811.1

Дата поступления рукописи: 28.04.2018

<https://doi.org/10.30853/filmnauki.2018-9-1.21>

Статья посвящена исследованию ономотопеи английского языка. Новизна работы заключается в том, что звукоподражательные и звукоизобразительные слова впервые изучаются с точки зрения наличия между их звуковой формой и лексическим значением причинного и знакового отношений. Особое внимание отводится рассмотрению языковых фактов в фило- и онтогенезе, а также автологическому характеру звукоподражательных слов, что указывает на их знаковость. Результатом исследования являются признание факта мотивированности некоторых единиц языковой системы, выявление особенностей раннего этапа семиогенеза, характерных черт мышления древнего человека и ребенка. На основе проведенного исследования автор делает вывод о генетической связи причинного и знакового отношений, а также определяет факторы, которые обуславливают их связь.

Ключевые слова и фразы: фоносемантика; причинные отношения; знаковые отношения; признак предмета; восприятие; номинация; мотивированность слова.

Кожокина Ангелина Викторовна, к. филол. н.

Санкт-Петербургский государственный университет

linkoj@yandex.ru

НАЛИЧИЕ ПРИЧИННОЙ И ЗНАКОВОЙ СВЯЗИ В АНГЛИЙСКОЙ ОНОМАТОПОЭТИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКЕ

Ономатопея вызывает неизменный интерес лингвистов. В рамках данной статьи представляется интересным исследовать ономотопеэтическую лексику с точки зрения выявления в ее внутренней структуре смысловых